

18+

ИСТОРИЯ 101

Адам Зульман

Адам Зульман

История 101

«Издательские решения»

Зульман А.

История 101 / А. Зульман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-607548-1

Дамир постоянно вступает в беспорядочные связи с женщинами. Это усугубляется комплексами, вызванными в основном поведением его любовницы, с которой у него сложные отношения на протяжении многих лет. Не последнюю роль играет этническая принадлежность героев и нормы морали, принятые в окружающем их обществе, но давно соблюдаемые лишь формально. Ками, возлюбленная главного героя, — настоящий борец против системы, не приемлющий никаких правил и не признающий границ и авторитетов.

ISBN 978-5-00-607548-1

© Зульман А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	35

История 101

Адам Зильман

© Адам Зильман, 2023

ISBN 978-5-0060-7548-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Начну я, пожалуй, с Эльдара. Мы перестали дружить и общаемся теперь исключительно по работе. Иногда такое случается, дружба прекращается без всяких на то весомых причин. Можно, конечно, попробовать разобраться, что за кошка между нами пробежала. Но, по всей видимости, никто из нас не усматривал в этом смысла. Я предпочел думать, что этот человек сыграл свою роль в моей судьбе и ушел. Ушел легко и естественно, будто так и было задумано.

Парень он неплохой, с отличным чувством юмора. Когда появился у нас на работе, казался робким и стеснительным, но со временем освоился. Главное, было у него чувство такта, все как-то в меру. Я ценю подобное качество в людях, потому и заметил его сразу. Выделялся он в коллективе.

Коллектив у нас шумный, вы бы их видели! Дикари века цивилизации! Специфика работы подразумевала отсутствие женского пола, и потому ничто не сдерживало моральное буйство. Плоские шутки с утра до вечера и нескончаемый гогот. Голова от них болела. С появлением Эльдара хоть поговорить можно было с кем-то по-человечески. Так и сдружились. Постепенно общение вышло за рамки работы. Он познакомил меня со своей девушкой – милотвидная блондинка, весьма острая на язык. Я, в свою очередь, познакомил их со своей женой, и мы начали дружить парами. Было это как нельзя кстати. У жены моей не было друзей в наших краях. Знаете, в свое время я украл ее и увез на край света. Не тот край света, что вы подумали. Не было песчаных берегов с пальмами и шумящих волн. Но то, что это был край света, ни у кого не возникло бы сомнений. У нас даже можно было увидеть последнюю опору линии электропередач. Обычно они тянутся нескончаемой вереницей от города к городу. А тут линия заканчивалась, дальше просто не для кого было тянуть электричество. Кто-нибудь из вас видел последнюю опору линии электропередач? То-то же!

В общем, жена у меня была человеком из другого мира. В течение 8 лет брака я так и остался ее единственным другом и по совместительству «подругой». Языковой и культурный барьер делали свое дело. Потому Эльдар и Аида идеально вписались и стали частью нашей жизни. Совместные посиделки в ресторанах, походы в кино, тематические вечера в гостях друг у друга. Могу ли я сказать, что это были совсем уж «мои» люди? Нет, больно правильные! Я, в свою очередь, похвастаться этим не мог. Скорее, мне и моей супруге нравилось изображать перед своими новоиспеченными друзьями интересную семейную пару. Конечно, иногда их смущали наши пошлые шутки, а когда мы с Викой в открытую начинали говорить про мои измены, будто это в порядке вещей, они быстро переглядывались друг с другом. Но в целом все было неплохо. Они привыкли к некоторым нашим странностям, а в каких-то моментах мы начали их даже расковырять, дурно на них влиять, что ли, в хорошем смысле.

Некоторое время спустя они обрадовали нас благой вестью о том, что хотят пожениться. Это было вполне ожидаемо. Мы лишь из вежливости не интересовались, когда они скрепят свои отношения узами брака. Всем и так было очевидно, что это неизбежно. Была объявлена официальная дата, и ждать оставалось около двух недель. Неожиданностью для меня стал другой момент...

Помню, я находился тогда с Камиллой в ресторане. Она сидела и небрежно листала меню. Вечно она чем-то недовольна: то меню непонятное, то столы грязные, то обслуга недостаточно приветлива. Да, она называла персонал обслугой. Раздражала ее надменность. Ну или же я притворялся, что меня это раздражало, кто уже поймет?

– Я буду рыбу на углях, ты выбрал уже? – спросила она.

– Давай и я попробую.

Меню я и не открыл, настроение было больно ленивое.

– А пить что будем?

Она начала тянуться к кнопке вызова официанта. Какие же красивые у нее все-таки руки! Привычка обращать внимание на женские руки у меня появилась после нее. Хотя, признаться честно, дело было не только в руках. Я сравнивал с ней каждую девушку, которую встречал. Должен вам сказать, любая была лишь ее тенью. И я нисколько не преувеличиваю. Может, малость необъективен, но, поверьте, девушка она совершенно особенная!

– Пить? Давай какой-нибудь сок, только не апельсиновый.

– Хорошо. Перед фильмом заедем к брату, нужно забрать вещи.

– Что это твои вещи делают у брата? – спросил я, изображая что-то вроде ревности.

– Даже если он был бы на это способен, он не в моем вкусе! Но он на это неспособен! –

ответила она, уловив, к чему я клоню.

– Правда? А с виду такой мужественный, уверенный в себе!

Она улыбнулась. У нее была привычка улыбаться на одну сторону из-за шрама над верхней губой. Как же я любил этот шрам! Правда, что мужчину, может, и привлекают достоинства, но влюбляется он точно в недостатки.

– Тебя что, опять надо похвалить, мой мальчик?

– Нет, я не к тому...

– Дамир! Хоть мой брат и кажется серьезным, успешным и brutальным, как мужчина ты все равно в сто раз лучше!

– Я не считаю себя лучше его, да и вообще кого-то, я же...

– Ой, да заткнись уже!

В этот момент подошла официантка. Симпатичная девушка, в меру упитанная, скорее ее даже украшало это. Очень уж выгодно ее формы были обтянуты тесной тканью одежды.

– Вы готовы заказывать? – спросила она услужливо.

– Да, мы готовы... – начал было я, но мои слова были лишь формальностью, весь заказ продиктовала Камилла. Она всегда так поступала. Нравилось ли мне позволять ей доминировать в отношениях? Безусловно! В постели? Безумно! С ней я вел себя совсем иначе, не как с остальными. Там-то я, конечно, играл роль до боли серьезного парня, а с ней так уж изначально пошло. То ли мы играли, то ли были настоящими, но позволять ей доминировать было моей любимой частью наших отношений.

– А ты разве кофе не будешь? – уточнила она, так как обычно я всегда заказывал.

– Да, американо, пожалуйста.

– Один американо принесите сразу!

Официантка ловко спрятала ручку в нагрудный карман своей тесной рубашки, развернулась и ушла. Уж точно с такими формами швы на ее юбочке были в опасности.

– Тебе понравилась эта жирная?

– Жирная? – я уже играл в эту игру как будто сотню лет. – Ничего она не жирная. Очень аппетитная девчонка. У нее как раз соблюдена та грань, после которой она казалась бы полной, а так она очень манящая.

– У тебя просто намертво все умерло там, где должен был быть вкус!

Только девушки так могли, обижаясь в рамках игры, все же чувствовать обиду по-настоящему.

– Неправда. Признай, у каждой, кого я выбираю, есть что-то особенное. Какая-то изюминка. Я не выбираю шаблонных!

– Да ну? А у жены твоей какая изюминка? Немощность?

Мгновенно что-то поменялось в ее взгляде. Нужно было действовать осторожно. Никогда нельзя было угадать, в какой момент от игры мы могли перейти к ссоре. Сразу сдаваться было нельзя, но начинать защищать жену тоже не совсем этично в данной ситуации.

– Немощность? Мне казалось, что, когда вы с ней увиделись, немощной выглядела как раз ты.

Я произнес это как можно аккуратнее и доброжелательно улыбнулся. Одно неверное движение, и она могла устроить скандал на весь ресторан. Характер у нее был больно взрывной.

– Да брось. Я же не имею в виду физическую неспособность. Ты знаешь, о чем я. Жена любого мужчины, который стоял передо мной на коленях, – немошна!

Она разнервничалась не на шутку. Больная тема.

Я прислонился к столу локтями, чуть наклонился к ней и произнес:

– На коленях? Ты правда думаешь, что можешь поставить меня на колени?

– А что? Не стоял?

– После этих слов тебе точно не удастся. Даже не мечтай.

– Это ты мечтаешь об этом! А я лишь тебе позволяю, из жалости! С такой женой тебя остается только жалеть, вот и кормлю мальчика!

Зазвонил мой телефон. Она быстро нагнулась посмотреть, кто звонит. Хотя я и увидел, что это Эльдар, я спрятал рукой экран и задумчиво посмотрел, будто мне есть что скрывать, после чего поднял трубку.

– Привет, Дамир! Не помешал? – спросил он.

– Нет, ты спас меня от очень скучного разговора! – я кинул взгляд на Ками и заметил, как она демонстрирует свой средний палец.

– Слушай, такое дело! Я насчет свадьбы...

– О, неужто передумал? Правильно!

– Да нет, не передумал, еще и тебя решил поднапрячь немного. Если можно?

Ему явно было неловко просить о чем-то, он всегда так – ходил вокруг да около.

– Буду рад помочь в таком деле. Я и Вика в твоём распоряжении. Что нужно сделать? Поехать куда, привезти что?.. Все что угодно!

– Я сначала хотел попросить моего друга из колледжа, но мы с Аидой подумали: он такой стеснительный, робкий и может не справиться. В общем, хотели попросить тебя быть свидетелем!

Должен сказать, что меня это предложение немного шокировало. У меня практически не было никогда настоящих друзей, всех друзей мне заменяла вон эта – немного сумасшедшая, под стать мне, рыжая особа, что сидела напротив. Я даже не знал, как правильно реагировать в таких ситуациях. То есть да, я понимаю, что мы дружим уже некоторое время, но неужели настолько близко? Удивительно!

– Правда? Свидетелем?

Ками, сразу перевела на меня лениво блуждающий по стенам взгляд. Ее всегда интересовали все более или менее значимые подробности моей жизни.

– Если ты согласишься, конечно.

– Естественно, я соглашусь. Я просто немного шокирован. Не боишься, что испорчу вам свадьбу? Ты же знаешь меня...

– Как раз потому и подумали о тебе, нужен именно такой, чтобы не растерялся.

– Ну хорошо, сами напросились!

– Значит, договорились?

– Договорились!

– Отлично, одной заботой меньше. Пойду дальше по списку, уже голова кругом от этой суеты.

– Ты обращайся, если нужна будет помощь. Я с радостью...

– Пока справляемся, но буду иметь в виду!

– Не стесняйся!

– Хорошо. Вике привет передавай!

Я кивнул головой Ками и сказал:

– Вика, тебе привет!

Она опять показала средний палец, на этот раз вполне громко произнесла значение своего жеста вслух, если вдруг кому непонятно.

Положив трубку, я задумался: «Ну надо же, я буду свидетелем на свадьбе!»

– Что такое? Кто это? – нетерпеливо спросила Ками.

– Это Эльдар.

– Какой еще Эльдар?

– Друг мой с работы.

– Друг? У тебя, оказывается, есть друзья мужского пола? А почему я о нем не слышала ни разу?

– Не знаю, мы не так давно с ним дружим. Да и не могу же я докладывать тебе о каждом своем шаге.

– А что он хотел? Кстати, тут можно курить?

– Вот же пепельница.

– Давай покурим!

– Я еле бросил, не начинай.

– Да ладно тебе, иди, найди сигареты.

– Для тебя это невинная шалость. Ты можешь покурить и завтра даже не вспомнить об этом. У меня так не получается. Я потом пару месяцев буду мучиться в безуспешных попытках бросить.

– Господи, не плачь! Ты придаешь этому слишком большую важность, потому и страдаешь потом. Отнесись к этому полегче, и все будет хорошо.

– Думаешь?

– Хочется же, почему нет?

Да уж, она умела аргументировать, как никто другой. И правда, хочется же, почему нет? В принципе, это было ее жизненным кредо. За долгие годы общения она и меня приучила так жить.

Я вышел из кабинки и подошел к барной стойке, но сигарет там не оказалось. Придется искать магазин поблизости. На улице начинало темнеть и наконец стало прохладно. Приятно было бы прогуляться после ужина, если, конечно, успеем до сеанса. Я огляделся по сторонам в поисках магазина и перебежал через дорогу. Магазинов было полно, а вот сигарет в них не было. Интересно, почему в магазинах перестали продавать сигареты? Помню, во времена, когда я курил активно, сигареты были везде...

Мне любезно подсказали, что где-то рядом, у остановки, есть табачный магазин. Я начал спускаться вниз по улице, обходя прохожих. В сумерках я не мог разглядеть их лиц. Странное время – сумерки. Все кажется каким-то нереальным.

Вообще, я очень люблю гулять и наблюдать за прохожими. В подобные моменты кажется, что я как будто выпадаю из реальности. Вижу всех вокруг, а меня никто не видит. Не обращают внимание, и все! Все они заняты тяжелым грузом своих мыслей, от которого у них поникли плечи. Все-таки в городе люди немного отличаются, это заметно. У нас они повнимательнее, что ли. В районе, где я живу, нет больших городов, и там меня замечают. Хотя бы обсматривают в ответ. Могут и улыбнуться даже...

По пути я вспомнил, что кошелек остался в ресторане. Остановившись посреди тротуара, я начал хлопать руками по карманам. Во внутреннем кармане куртки оказалось несколько мятых сотенных купюр. Странно, откуда они взялись? Иногда такое случается, реальность будто подыгрывает нам. А я-то был уверен, что придется возвращаться обратно.

Табачный магазин оказался прямо на остановке. Его трудно было не заметить из-за ярких витрин и огромной подсвеченной надписи над дверью. Однако я все же умудрился пройти мимо несколько раз. Со мной такое часто случается, из-за своей чрезвычайной внимательности ко всему вокруг, я бываю жутко рассеянным.

Стоя в очереди, я заметил, как у меня начали трястись руки от нетерпения. Мне хотелось курить. Удивительно, как порою странно работает наш мозг. Он призван служить нам во благо и оберегать нас, но иногда мороз по коже от осознания, насколько он уязвим. Месяца три прошло, не меньше, как я вообще не вспоминал, что такое сигареты, а сейчас у меня уже ломка?

Выйдя с сигаретами на улицу, я не смог удержаться и закурил. Голова нещадно закружилась, по всем конечностям прошла неприятная вибрация, словно организм кричал: «Да что ты в меня опять пихаешь, придурок?» Но через пару затяжек все прошло. Я неторопливо докурил сигарету и двинулся обратно к ресторану.

Ками сидела и с огромной скоростью воодушевленно стучала пальцами по своему телефону. Даже знать не хочу, с кем она переписывается! Я бросил сигареты на стол и сел.

– Что так долго? Уже заказ принесли, все стынет!

– Не мог найти сигареты.

– А что за запах? Ты что, без меня курил?

– Не удержался.

– Как ты мог? Надо было вместе! – она скорчила недовольную рожицу.

– Да какая разница?

– Ну, блин, мы давно не курили, нужно было вместе...

– Так давай закурим!

Резким движением она схватила пачку и спрятала в сумочку.

– Тебя затошнит, если сейчас закуришь еще одну. Покурим после ужина.

Еда и правда чуть остыла, но было вкусно. Мне очень нравилось ужинать с Ками. С ней все приобретало какой-то волнительный смысл. Я бесконечно любил наблюдать за ней, чем бы она ни занималась. Наверное, в такие моменты я выглядел глупо со стороны. Вряд ли мужчину украшает телячий восторг в глазах, а он у меня определенно был. Она, конечно, уже не замечала этого. Умудрялась есть и переписываться одновременно. Улыбалась! Что-то радует ее. Интересно, что? По какой-то причине за 10 лет я так и не научился прямо спрашивать у нее обо всем, что меня интересовало. Мое чувство такта за долгие годы превратилось в стиль общения. С другой стороны, она никогда не стеснялась задавать вопросы прямо, и я всегда ей все рассказывал.

– Ну так что?

– Что?

– Твой друг, что он хотел?

– Он хочет, чтобы я был свидетелем на его свадьбе!

– Да ладно! – наконец ее внимание оторвалось от телефона. Она аккуратно убрала его за тарелку. – Как это круто! Неужели я его совсем не знаю? А кто невеста?

– Невесту не знаешь точно, его, может, и видела, он местный.

– Ты же не пойдешь один? Когда свадьба?

– Я пойду с Викой.

– Это с какого такого перепуга?

– Они с Викторией тоже дружат и пригласили нас обоих.

Она отложила вилку и оттолкнула от себя тарелку. Вытащив сигарету из пачки и аккуратно зажав ее между пальцами, она застыла в молчаливом ожидании. Я вытер жирные от рыбы руки сухой салфеткой и, наклонившись через стол, чиркнул зажигалкой. Она затаилась, передала сигарету мне, затем, подкурив еще одну, выпустила дым. Противники курения точно не видели, как она курит. Она бы никого не оставила равнодушным!

– Как же меня достала твоя «немошь». Неужели мы не можем хоть день о ней не говорить?

– Я и не говорю!

– Почему она появилась в нашей жизни? Почему ты таскаешь ее с собой на свадьбы?

– Ммм... а как ты думаешь? Может потому, что она моя жена?

– Разве у нас не принято, что нельзя таскать свою жену везде с собой? Что люди говорят? Наши традиции ведь не позволяют этого! Разве нет?

– Ой, да брось, какие традиции? С каких пор ты начала чтить наши традиции? Да и кто вообще сейчас их соблюдает? Они еще живы лишь потому, что время от времени мы прикрываемся ими, дабы в своих глазах выглядеть лучше остальных. Сплошное лицемерие.

– Ладно, ладно! Таскай ее с собой, раз нравится! Мне-то что?

Страхнув пепел и отложив сигарету в пепельницу, она снова принялась за свой телефон. Я глубоко вздохнул и все-таки удержался от комментариев. Ненавижу, когда прерывают разговор, так и не разобравшись, тем более когда сами и были его инициатором. Но кому, как не ей, это знать!

Оплатив ужин, мы вышли на улицу и направились к стоянке. Все же идеальная была погода для прогулки. Однако предлагать ей сейчас что-либо было бесполезно. Пока она сама не заговорит, себе дороже к ней лезть!

Она забрала у меня из рук свою куртку, повесила на вешалку сзади и села за руль. Я сел рядом, достал телефон и написал Вике:

«Представляешь, Эльдар предложил мне стать свидетелем на свадьбе!»

«Ого! Жаль, мне никто не предложил быть свидетельницей!»

«Это было бы странно. Муж свидетель, жена свидетельница.»

«Ты поздно будешь?»

«Не знаю пока.»

«Не ночуешь, значит, дома?»

«Не знаю.»

«Значит, и я не знаю, готовлю ли я тебе еду в ближайшие дни!»

«Спасибо, родная!»

«Не за что, милый!»

Я отложил телефон в карман, сделал музыку на магнитофоне погромче и, полистав песни, наконец нашел более или менее приглядную.

Ками ловко управлялась с рулем. Все девушки, которые на моей памяти водят, сидели за рулем напряженно, а она как будто родилась прямо на этом сиденье.

До сеанса оставалось 20 минут, а мы еще должны были заехать к ее брату. Но с учетом рекламы, которая обычно длится минут 15, я все же надеялся успеть.

– Так, значит, я не могу, говоришь, поставить тебя на колени? – оттаяла она наконец.

– Конечно, не можешь! Это не в твоих силах! Уже нет!

Мне нравилось играть с ней в эти игры. Игра, конечно, простенькая, но безумно возбуждающая.

Она включила свет в салоне и одной рукой расстегнула пуговицу на своих джинсах.

– Ты уверен?

– Конечно, я уверен!

Не отрывая взгляда от дороги, она немного приподнялась на сиденье, расстегнула аккуратно молнию и, спустив свои джинсы до уровня чуть ниже колен, как ни в чем не бывало поехала дальше.

– Иди ко мне, мой мальчик!

– Ты сдурела? Начнем с того, что ты за рулем и водишь не настолько классно. И нет, даже не думай, ты не сможешь поставить меня на колени в машине.

Она сидела какое-то время молча. Затем снова приподнялась и, спустив свои черные кружевные трусики вниз, села, чуть откинув левую ногу в сторону.

– Давай, мой мальчик, я покормлю тебя!

Господи, как же она безумна! Ее реакция была классической в нашей схеме взаимоотношений. Когда ее что-то задевало, особенно связанное с другими девушками или женой, она обязательно должна была показать, как доминирует в сексуальном плане. Тем самым как бы говорила: «Видишь, ты не можешь передо мной устоять, ты принадлежишь мне!» Мог ли я устоять? Да, мог! Но подыгрывать в этой игре я очень любил. Я же джентльмен. Как я могу нарушать сценарий, написанный дамой? Я не могу быть занудой, который гасит женскую инициативу, тем более такого рода. Я не могу не соответствовать уровню ее безумия, ведь таких девушек больше нет в мире! Таких больше не делают! Специальная, ограниченная серия, специально для меня!

Я нагнулся, полез головой под руль и начал целовать ее бедра, поднимаясь все выше. От ее запаха закружилась голова. Как же я любил ее запах! Как же я любил ее безумство! Она положила руку мне на голову и начала водить пальцами по волосам.

– Да, мой мальчик, я не могу поставить тебя на колени! Ты прав, мой хороший! – ее голос постепенно превращался в сладкий стон. – Я накормлю тебя...

«Накормить» меня, по крайней мере так, чтобы я наелся, она не успела. Минуты через три машина притормозила.

– Он уже у ворот, остановись!

Она торопливо натянула трусики, затем джинсы и судорожно начала возиться с пуговицей. Ее брат стоял у ворот и разговаривал с кем-то.

– Не спеши, он зашел во двор! – успокоил я ее.

Через минуту он вышел с сумкой и направился к машине. Она поправила волосы и вышла ему навстречу. Они обнялись, о чем-то заговорили, и я пристально наблюдал за ними в свете фар. Наблюдал за их мимикой и жестами, за тем, как шевелятся их губы. Она смеялась!

Несмотря на ее сложный нрав, на ее репутацию, все трепетали перед ней. Когда-то ее родители и брат отказались от нее и попросили не появляться в их доме. Уж слишком не соответствовала она, не подходила под местные стереотипы и понимание того, какой должна быть девушка. Она не подпадала ни под один шаблон. Однако она всегда делает лишь то, что сама считает нужным. Пусть иногда она делает глупости, но у нее напрочь отсутствует чувство вины по этому поводу. Она делает глупости так, что и в голову не приходит ее осуждать. Даже сейчас ее старший брат стоит рядом, обнимает и разговаривает с ней на равных. Знали бы, где я живу, вам бы стало ясно, какая это у нас редкость. Ей прощалось все, перед ней расступались даже самые закоренелые стереотипы нашей народности только потому, что она и не нуждалась ни в чьем прощении.

– Ну что, успеваем?

Она села, захлопнула двери и, перед тем как тронуться назад, развернулась, чтобы смотреть на дорогу через заднее стекло.

– Сколько раз повторять, пользуйся зеркалами!

– Мне так удобнее!

– Это тебе кажется, что так удобнее, потому что не привыкла еще к зеркалам.

– А еще мне кажется, что кто-то, когда начинает умничать, становится нудным-занудным!

Она улыбнулась и пальцем игриво щелкнула меня по носу. Настроение у нее наконец поднялось. Я не любил, когда она грустила. В ее жизни было предостаточно поводов для грусти. Уж больно много она пережила. В том числе и из-за меня...

– Два билета, пожалуйста! – обратился я к молодой девушке в огромных очках, сидящей за кассой.

– Выбирайте места, – безучастно ответила она. Видно, что устала, причем, казалось, не только от рабочего дня, но и от самой жизни.

– Третий ряд, места 7 и 8! – ответил я.

Все из-за желания уединиться так стремились на задние ряды, что уединиться можно было только на передних. Это я усвоил уже давным-давно.

Мы аккуратно прошли на свои места, пытаюсь не споткнуться в темноте о ступеньки. Третий ряд, как я и ожидал, был абсолютно пуст. Ками, как и всегда, села не на свое место. Ей не было разницы, на какое место садиться, когда зал был полупустой. Не задумывалась она о таких вещах. А вот меня всегда это заботило. Только вот уговорить ее пересесть, естественно, было невозможно.

Я не знаю, почему мы с ней все время ходили в кино. Она не особо-то и любила кино. Я вот любил очень, но, когда был с ней, я больше смотрел на нее, чем на экран. Она, как обычно, делала вид, что увлечена сюжетом, а я поглядывал на нее постоянно и кормил попкорном с рук. В полумраке картина, где она своими пухлыми губами подхватывает попкорн, была куда более завораживающей, чем картина на экране, где психи крошили друг другу свои психованные головы.

Где-то к середине фильма она залезла в обуви на кресло, положив ноги под себя, и прилегла мне на плечо. За весь фильм она не вымолвила ни слова. Интересно, о чем она думает, когда молчит? Казалось бы, кому, как не мне, об этом знать? Но я не знал! Я всегда притворялся, что меня не интересуют вещи, о которых она сама не рассказывала. Она же, в свою очередь, не горела желанием проявлять инициативу в этом. Интересовала ли меня ее подпольная жизнь на самом деле? Я не мог дать внятный ответ на этот вопрос. Касаемо наших с ней сложных отношений, я уже мало что знаю и понимаю. Однозначным в этой истории был ответ лишь на один вопрос – что я к ней чувствовал? Безусловно, я любил ее, но были вещи, которые я уже никогда не смог бы ей простить, так же как вещи, которые не простит она...

Фильм закончился, и в зале включили свет, тем самым ознаменовав окончание безумных фантазий режиссера и возвращение в обыденную реальность. Ками медленно встала и начала потягиваться, разминая мышцы и обнажая при этом свою талию. Бьюсь об заклад, в этот момент половина зала смотрела на ее практически идеальную фигуру. Эта мысль невероятно грела мое мужское самолюбие.

Оставляя зал немного полюбоваться моей сногшибательной девушкой, я начал собирать мусор и попкорн, который мы разбросали по полу.

– Прекрати, для этого тут есть служба! – раздраженно произнесла она, оттягивая меня за руку так, будто я совершаю преступление.

– Какая же ты тупая!

– На себя посмотри, взрослый мужчина, собираешь бумажки под сиденьями. Вон уборщица идет!

– За собой нужно прибираться, где бы ты ни находился. Это базовые нормы поведения, отличающие нас от животных. Чему тебя учили в детстве? Ладно родители, но в школе же должны были чему-то научить! Ааа... я и забыл, тебя же выгнали из школы! – произнес я, пытаюсь придать своему сарказму как можно более циничный окрас.

– Ну уж точно не учили пресмыкаться, а вот из тебя это уже не выбьешь!

– Как же меня достали твои тупые понятия!

– Господи! Да у кого они тупые? Посмотри, там уборщица идет! Представляешь, ее наняли на работу специально для этого!

– Твоя проблема в том, что ты постоянно путаешь некий напускной аристократизм, который пытаешься пародировать, с высокомерным, идиотским быдлачеством!

– Это ты тупое быдло, раз не понимаешь элементарных правил устройства общества!

Ее попытки заставить меня оставить мусор на сиденье не увенчались успехом. Так мы и вышли из зала, споря о том, кто должен убирать мусор в кинотеатрах: зрители или уборщица. Хорошо то, что у нее была действительно похвальная привычка: когда спор затягивался и наскучивал ей, она умела моментально менять тему как ни в чем не бывало.

– Давай сфоткаемся! – предложила она и пристроилась рядом с фигурой одной из героинь у афиши. – Кто круче? Я или она?

– Определенно, вам обеим место в психушке!

– Знаешь, в чем разница между нами?

– В размере груди?

– Ее парень – герой...

– Точнее, он антигерой. То, что ты не чувствуешь разницу, многое о тебе говорит.

– Как бы ни было, у нее есть крутой чувак, а у меня только уборщик!

– Да пошла ты!

Мы сделали десяток фото у афиши, купили пару фигурок из фильма и вышли на улицу. Была уже глухая ночь. На небе горели маленькие «городские» звезды, едва выглядывающие из грязно-серых облаков. Я хотел предложить ей пройтись, но усталость уже давала о себе знать. Ехать еще два часа. Мы с Ками жили в сотне километров от города, в небольшом курортном районе, расположенном посреди гор. Райончик этот отличался удивительной красотой природы. Однако, несмотря на безумную популярность у туристов, альпинистов и любителей горных лыж, инфраструктура у нас оставляла желать лучшего. Для того чтобы посмотреть фильм, пройтись по магазинам и посидеть в приличном ресторане, приходилось спускаться в город.

– Хорошо, что мне не нужно идти на работу завтра! – с облегчением вспомнил я.

– Тебе повезло, малыш! А вот мне нужно!

– Ну да! Смотри не опоздай, а то босс накажет! – ехидно подметил я и опять заслужил ее излюбленный жест в виде среднего пальца. Третий раз за день, я делал успехи.

– Он и тебя сможет наказать, если захочет! – произнесла она с видом обиженного ребенка.

– Скорее я вас обоих накажу! – поспешил я возражать.

– Ага! Ну конечно! Ты свою «немоощь» наказать не можешь, что уж говорить о настоящих мужчинах!

– Рот закрой, сама ты немоощь!

– А я думала, скажешь: «Рот закрой, он не настоящий мужчина!»

– С чего мне такое говорить?

– Вот-вот!

– У меня просто принцип – о людях в преклонном возрасте либо хорошо, либо ничего! Я человек воспитанный, знаете ли!

Она громко и неестественно рассмеялась, как, впрочем, и всегда, когда затрагивались болезненные темы. Хотя наша словесная потасовка, естественно, была шуточной, есть темы, слишком чувствительные даже по отношению к шуткам.

– Какого бы преклонного он ни был возраста, он еще многих сосунков вроде тебя может приклонить!

– Приклонить? Я, конечно, понимаю, что ты привыкла стоять перед ним на коленях, но по себе не суди!

Теперь настала моя очередь громко и театрально смеяться.

– Ладно, ладно, мой мальчик, я шучу. Никто не сравнится с тобой. Успокойся, мой хороший!

– Я спокоен. Спокойнее даже вашей с ним сексуальной жизни.

– Эх, мальчик мой, что ты знаешь о нашей с ним сексуальной жизни? – протяжно произнесла она и кинула в мою сторону ключи, которые я еле поймал. – Ты поведешь!

– Сама веди!

– Я устала!

Мы ехали обратно, болтая о всяком. Одной рукой я поглаживал ее ноги, которые, по своему обыкновению, лежали на мне, когда она сидела на пассажирском сиденье. Она говорила

о работе, точнее, о своем персонале. Бедные, несчастные люди, которым трудно позавидовать. Ками работала администратором в гостинице ее бывшего мужа. Муж, застукав ее на измене, развелся с ней, а работы так и не лишил. Он сохранил с ней дружеские отношения, периодически плавно переходящие в интимные. Ну а что? Люди его возраста и статуса могут позволить себе маленькие слабости. Похвально, что он не стал заморачиваться тем, что же скажут люди. Не было ему дела до людей. Слишком, наверное, был занят.

Что интересно, данный мужчина был плюс ко всему моим дальним родственником. Тут у нас дальнего родства не бывает, родственник так родственник. Я еще не упоминал о том, что уличена она была в измене именно со мной. Да и по сей день он прекрасно знает о наших с ней отношениях. И да, при всем этом она продолжает работать в его гостинице, жить в квартире, подаренной ранее им же, и ездить на машине, соответственно, того же происхождения. Либо он идиот, либо он сильный мужчина, занятый делами поважнее, чем месть двум молодым людям, которым он вполне в отцы годится. Я вам так скажу: идиотом он точно не был!

Она рассказывала про персонал, который, понятное дело, ее недолюбливал. Нрав у Ками, как вы понимаете, дикий, и ее «обслуге» доставалось от нее сильно. Говорила она преимущественно о провинностях несчастных. Честно вам скажу, никакой их вины, даже судя по ее словам, я не усматривал. А попробуйте ей это сказать!

Через некоторое время она утихла. Заснула! Я и сам не прочь бы отдохнуть, голова была уже в тумане. Благо за рулем ночью я умел отлично держаться.

Дорога была очень живописной, особенно при лунном свете. В какой-то момент равнина без каких-либо плавных прелюдий переходила в горы. Как будто въезжаешь в другой мир. Асфальт начинал петлять между огромных каменных стен, величие которых человека, оказавшегося тут впервые, могло бы напугать. Ну или восхитить. Во всяком случае, без мурашек точно бы не обошлось. Однако при всей живописности картина была мне настолько знакома, что ничуть не восхищала, а, скорее, от скуки вводила в сон.

Я старался ехать очень аккуратно, чтобы не разбудить Ками на крутых поворотах. На страже ее сна дорога казалась еще более утомительной. Я проезжал одно небольшое селение за другим, пока наконец не подъехал к крошечному городку, с которого и начиналась курортная зона. Городок спал, и я не встретил ни души, пока его проезжал. Да там и проезжать-то нечего, один проспект и был всем городом. Когда-то, еще в советское время, это был промышленный город. Я помню, еще ребенком, как люди по утрам толпились у канатной дороги, дожидаясь, пока вагончик поднимет их прямо из середины города высоко в горы. Вы только представьте эту картину!

Весь город работал в шахтах. Что-то там добывали, я уже толком и не вспомню, что именно. Сейчас-то всего этого нет давно. Городок начинал забывать свое предназначение. А мне все жалко, что закрылась канатная дорога. В детстве я называл эти красные кабинки, плывущие по небу, автобусами. Я так ведь и думал. Сказал бы я детям из большого города, что автобусы плывут по небу, подумали бы, что я чудак.

Я начал подъезжать к своему дому, который находился на окраине. Ками жила чуть дальше, в поселке. Ее поселок был последним населенным пунктом в этом ущелье.

Свернув с трассы и переехав небольшой мост, через несколько минут я остановил машину у ворот.

– Эй, просыпайся, родная!

Я провел рукой по ее волосам. Она открыла глаза и улыбнулась.

– Мы что, уже приехали?!

– Я-то уж точно да!

– Вот я подрыхла! Почему ты меня не разбудил? Дурак!

– Зачем? Мне было на руку, всю дорогу болтал по телефону.

– Вот урод, с кем болтал? С какой из своих шлюх?

– Нет у меня никаких шлюх!

– Полным-полно!

Мы долго не могли найти одну ее кроссовку под сиденьем. Когда наконец справились, она пересела за руль и приоткрыла окно, чтобы попрощаться. В таком сонном состоянии она казалась беспомощной и даже милой.

– Ты точно сможешь доехать? – забеспокоился я.

– Смогу, конечно!

– Как доедешь, отпишись сразу!

– Хорошо! – она начала закрывать окно, потом остановилась и сонным голосочком добавила. – Передавай привет своей «немощи»!

– Езжай давай и не сигнал, разбудишь соседей!

Она отъехала пару метров и, конечно же, посигналила. Я стоял и ждал, пока красный свет задних фар не скрылся за поворотом.

Внутри было такое приятное ощущение, поддавшись которому я произнес вслух: «У меня лучшая любовница в мире!» Конечно же, она была гораздо больше, чем любовница. Она была для меня всем! Иногда казалось, что она и есть – Я!

Ворота были заперты на ключ, и пришлось перелезть через забор. Нелегкая это задача, скажу я вам, в такой поздний час. «Интересно, Вика закрыла или родители?» – подумал я, не зная, на кого чертыхаться. Входная дверь тоже оказалась заперта. Хорошо, что под резиновым ковриком обычно лежал запасной ключ. Я старался не шуметь, так как на первом этаже спали родители. Взобравшись на второй этаж, я хотел зайти в спальню, но не тут-то было! Снова заперто! Я прошел в кладовку и в ящике для инструментов достал что-то напоминающее отвертку и спокойно отворил двери. Если хорошо постараться, засов можно было открыть даже пальцем. Потому что она старалась абсолютно зря, пытаясь удержать меня таким способом. Ну вы же знаете, это просто такой символизм, изображающий женскую обиду. Всего-то нужно загладить вину букетом цветов или походом в ресторан. Я пробрался в комнату, тихонько разделся, стараясь не греметь своим ремнем, и залез под одеяло. Она сразу дернулась.

– Нет, дорогой! Ты сегодня спишь в зале!

– Размечталась!

Я приобнял ее сзади. Она повернулась и начала выталкивать меня ногами с кровати. У нее были невероятно сильные ножки!

– Ты спишь в зале, я же заперла двери и ясно дала это понять!

– Ну, Вик, малышка, ты же знаешь, я не смогу уснуть, если не ляжешь мне на плечо!

– Твои проблемы! – она отвернулась и свернулась калачиком.

– Я не дам тебе уснуть, пока не ляжешь мне на плечо!

– Отстань!

– Нет!

Я продолжал ее трясти, пока она не сдалась.

– Вот ты урод!

Она повернулась, легла мне на плечо и закинула на меня одну ногу. Да, я и правда засыпал в десять раз быстрее в таком положении. К этому «пазлу» мы уже привыкли за долгие годы совместной жизни.

– Спасибо, «одеялко»!

Я поцеловал ее в макушку. Сразу же начала обволакивать сладкая дремота. Я уже практически уснул...

– Дамир!

– А?

– Надеюсь, на твоём лице нет ничьих ДНК?

– Если честно, нет, не повезло сегодня!

– Ты всегда говоришь «если честно», когда врешь! Не целуй меня больше, пока не искупаешься!

– Ага...

Я провалился в сладкий и глубокий сон.

Глава 2

Еле проснувшись в 8 часов, я направился в ванную, проклиная бессонную ночь и ее причины, как соблазнительны и сладки они бы ни были. Перед важным днем всегда так – вовремя не ляжешь! И как тут не поверить в существование «закона подлости»? Нельзя сказать, что я опаздывал критически, просто крайне не люблю собираться в спешке. Зарядка и холодный душ несколько не помогли расшевелиться. Голова напрочь отказывалась сотрудничать со мной и работала в режиме замедленного кадра. Этот день явно обещал оказаться для меня весьма непростым.

С чашкой горячего кофе в руках я поднялся на второй этаж. Вика гладила мои вещи, подпевая какую-то незамысловатую песню и эротично подтанцовывая. На минуту я замер, любясь ее хорошенькой фигурой. За ней всегда было интересно наблюдать. Она у меня человек-бата-рейка. Постоянно наполнена живой энергией настолько, что выливается через край. Увидеть ее в плохом настроении практически невозможно, уж поверьте мне.

Я подкрался к ней сзади и аккуратно поцеловал в шею, стараясь держать горячий кофе как можно дальше.

– Какой нежный! Моя ты ляля! – откликнулась она.

– Не расстроилась?

– Да все нормально, не переживай!

Из-за обстоятельств, связанных с работой, у нее не получалось попасть на свадьбу. Она была декоратором, и по данным обязательствам именно в этот день ей нужно было заниматься установкой всего, что она (как сама это называет) «нафячила».

– Я-то не переживаю, мне так удобнее. Присмотрю себе какую-нибудь жертву!

– Ага! Присмотри, не надорвись только!

Она протянула разглаженную одежду, забрала чашку кофе из моих рук и, медленно отпив глоток, наблюдала за тем, как я неуклюже одеваюсь.

– Мне кажется, Эльдар и Аида расстроились куда больше, чем ты.

– Ничего не поделать, я старалась освободиться. Да и знаешь, не очень-то я и люблю эти ваши свадьбы. Ничегошеньки не понимаю, что происходит вокруг!

– Не знаю, к сожалению или к счастью, ну наши свадьбы уже мало чем отличаются от ваших.

– Правда? А ты далеко не ходи за примером. Как вспомню «лучший» день в моей жизни. Не свадьба, а просто мечта! Привезли меня, одели в платок с ног до головы, знала бы, что можно одним огромным платком прикрыть все тело, я бы и с одеждой не заморачивалась. Посадили меня в углу комнаты за ширмой, ни встать ни сесть. Я три дня тебя не видела, Дамир! Вокруг люди говорят на непонятном языке, мне велят сидеть молча. Нет, я, конечно, иногда интересовалась, где мой муж. Знаешь, что мне отвечали? Тебе пока нельзя с ним видаться! Нормально?

– Да уж, чего ты только не натерпелась! Однако винить тебе некого. Сама ведь напросилась!

– Это уж точно, тянуло меня все детство к экзотике. Хотела, чтобы увезли меня в далекие края. Вот и увезли! – она развела ручками в стороны и скосила глаза.

Я закончил одеваться и решил отобрать свой кофе, но оказалось, что кружка уже пуста. Я попытался вернуть ее обратно, но тщетно.

– Сам неси! – заявила она обиженно. По всей видимости, виной тому воспоминания об экзотической свадьбе, не оправдавшей ее ожиданий.

– И понесу, подумаешь. Вот говорила мне мама, не бери русскую в жены, не будет ухаживать!

– Слышишь, бедный какой, несчастный, не ухаживают за ним! Сейчас заставлю спускать меня с лестницы на руках!

– С чего бы вдруг?

– С того, что ухаживать ты должен, а не я!

– Уговорила, иди ко мне на ручки!

– Не пойду. Если бы сам догадался, без подсказок, в этом был бы смысл. Имей в виду на будущее!

Мы остановились посреди лестницы. Я повернулся к ней, стоя на одну ступеньку ниже, и приобнял. Мы часто так делали, используя разницу в одну ступеньку, притворялись, что она высокая незнакомая девушка, которую я позвал на танец и соблазняю.

Экспромтом мы разыграли небольшую сценку:

– Неплохая свадьба, как вы считаете? – официально начал я, робко придерживая ее за талию в предполагаемом медленном танце.

– Ой, да, мне тоже так кажется! – ответила она, опуская взгляд и карикатурно изображая стеснение.

– Простите, я так и не узнал ваше имя!

– Меня зовут «свидетельница», более вам незачем знать!

– А вы в курсе, что свидетель и свидетельница обязаны друг с другом переспать прямо на свадьбе, в какой-нибудь кладовке?

– Ничем я вам не обязана, где это написано?

– Это старая добрая традиция, вы что, не смотрели романтические комедии?

Я начал опускать руку ниже ее талии.

– Я не такая, отстаньте же, на нас люди смотрят!

Я попытался ее поцеловать, но она вышла из образа и начала смеяться.

– Давай иди уже, самец! Сейчас опоздаешь!

Проводив меня до двери, она проследила, чтобы я не забыл ключи или кошелек, по своему обыкновению.

– Удачи тебе, Вик! Покори там всех!

– И тебе удачи, повеселись за нас обоих!

– Несомненно, раз уж сама настаиваешь!

– Да ладно, мне-то что? Не сотрешься ведь...

Я примчался в дом жениха в дикой спешке, но, как оказалось, совершенно зря. У подъезда стояло всего несколько машин. А как иначе? Назначили на 9, значит, все соберутся в 10. Были и свои плюсы в этой традиционной непунктуальности – опоздать на наши мероприятия было не так уж и легко.

Мы сели распивать чай под всякие свадебные байки, пока все соберутся. Эльдар, вопреки ожиданиям, совершенно не нервничал. Вел себя как обычно, будто это не свадьба вовсе, а день рождения.

Собрались мы полным составом только в 10:20 и колонной выехали в город. Ко мне в машину сел только жених, чему я несказанно обрадовался.

– Ты почему не нервничаешь? Тебе же положено! – почти возмущенно поинтересовался я.

– А из-за чего мне нервничать? Все мои заботы уже позади. Сегодня я отдыхаю.

– А я вот нервничал, как сейчас помню. Возможно, в силу возраста. Мне-то и было каких-нибудь 20 лет.

– Не знаю, я спокоен как удав.

– Очень жаль, друг мой, очень жаль!

Выглядел он и правда спокойным как удав. Даже у меня, казалось, эмоций было больше. А раз он спокоен, то неуязвим ко всяким стандартным подколам, которыми я, как свидетель, обязан был его изводить...

В городе колонна разделилась. Основная часть людей направилась напрямиком во Дворец бракосочетания. Тем временем мы небольшим мужским коллективом поехали забирать невесту из ее дома. Там нас ждали некоторые традиционные формальности, в которых я особо не разбирался.

Нас встретили у подъезда и провели в комнату, где был накрыт стол. Во главе стола сидел взрослый мужчина. Это был родственник и провожатый невесты. Он встретил нас, после чего незамедлительно начал подшучивать, пытаясь вогнать нас в краску, пользуясь своим солидным возрастом и почтением молодых к его сединам. Однако мы не были столь уж беззащитны, так как специально для такого случая у нас имелся похожий персонаж – родственник жениха, который был в таком же почтенном возрасте и был настроен примерно на тот же лад. Должен признать, мы не ошиблись в выборе. Наш «старик» безукоризненно парировал все шуточные нападки оппонента и отвечал не менее профессиональными выпадами.

– Если это готовила невеста, то мы ее точно забираем! – начал наш «старик», пробуя блюда со стола.

– Конечно, невеста, кто же еще? Всю ночь на ногах! Она у нас такая!

– Хм! Просто мне кажется, слишком уж вкусно! Как бы не оказалось, что еду заказывали в хорошем ресторане!

– Да вы с ума сошли! Разве найдешь у нас в городе нынче хороший ресторан?

– Ваша правда!

Так они и нашли общий язык и пришли к примирению. Символом примирения, естественно, послужил алкоголь, щедро разлитый молодым пареньком, приставленным обслуживать нас. Он явно серьезно относился к доверенной роли, что было видно по напряжению на его лице и покрасневшим от волнения щекам. Откуда-то из глубин сознания начали всплывать картины, где и мне в детстве приходилось бывать на месте этого паренька. Когда в дом приходят гости, самый младший в семье обслуживает стол. Взрослые дяди, как правило, наигранно капризны в таких ситуациях, чтобы максимально поднапрячь своего служителя. Они целенаправленно совершают заказы, которые заведомо трудно выполнить. К примеру, просят подать какое-нибудь редкое угощение. Если в доме такового не оказалось, могут отправить в магазин. Зачастую они заставляют пить вместе с ними, даже если до этого дня ты ни разу не пробовал алкоголь...

Я постарался побыстрее избавиться от этих мыслей, так как у них был не очень-то и приятный «привкус». В голове начали прокручиваться образы, олицетворяющие подростковую робость мальчика, которую уже выросший мужчина давно закопал в себе, чтобы никогда не откапывать вновь.

Тем временем наше небольшое, символическое застолье скоротечно перешло к своей финальной части. Прозвучали тосты с щедрыми пожеланиями для молодой семьи от обеих сторон. После пары подобных тостов мы поблагодарили всех за угощение и, посетовав на то, что время поджимает, направились в комнату, где прятали невесту.

Аида выглядела великолепно в свадебном платье! Она стояла в окружении кучи народа и напоминала экзотический цветок, каким-то непонятным образом пустивший корни прямо посреди квартиры. Поздоровавшись со всеми, я подошел к ней и тихонько шепнул на ухо:

– Классно выглядишь!

– Правда?

– Клянусь! Если бы я тебя не знал до сегодняшнего дня, даже подумал бы, что ты красивая!

– Вот идиот! – возмутилась она, но все же своим смущением выдала, что комплимент ей пришелся по нраву.

Под громкую национальную музыку мы начали выводить невесту, окружив ее со всех сторон. В толпе среди широких, искренних улыбок я заметил чьи-то слезы. Неудивительно, учитывая момент, ведь птенец наконец вылетал из гнезда создавать свое гнездышко где-то там, в большом мире. И эта традиция, что ее выводит толпа незнакомых мужчин, окружив со всех сторон, ничуть не облегчала ситуацию.

Мы выбрались из тесной квартиры на лестничную площадку. Посередине шла Аида, покорно опустив голову, а прямо за ней, придерживая подол ее платья, шла девушка. Что интересно, ее собственное платье тоже волочилось по ступенькам. Мне приходилось изо всех сил стараться не наступить. Хотя это было бы довольно интересно. Если бы я наступил и сорвал ее платье, что бы мы увидели под ним? Девушка однозначно была стройная. Я осмотрел ее, насколько это было возможно со спины. Довольно интересный объект! Правда, лица я еще не видел. А кто это вообще? Что-то вроде подружки невесты? И тут меня осенило. Должно быть это не кто иной, как свидетельница!

В кармане завибрировал телефон. Уместно ли доставать его в такой ситуации? Любопытство все же взяло верх над хорошими манерами. Сообщение было от Ками:

«Как обстановка?»

«Пока непонятно, только забрали невесту. А ты как?»

«Нормально, проснулась! Сил хватило только отбросить одеяло в сторону!»

Машина невесты тронулась с места. Я направился к своей машине, печатая на ходу:

«Пришли мне фото!»

«Не хочу!»

«Да ладно тебе. Отправь свои ноги!»

«С кем на свадьбу пошел, на ее ноги и любуйся!»

«Ни с кем, я один!»

– Поехали, нам нужно встать сразу за машиной невесты! – попытался вернуть меня в реальность Эльдар.

– Ага, поехали!

«Один?»

«Ну да, Вика не смогла!»

«Понятно!»

Очевидно, она обиделась, что я не взял ее с собой. Я и сам был бы не против, чтобы она оказалась сейчас рядом, однако вряд ли это было возможно. Привезти с собой девушку, которую никто не знает, на чужую свадьбу я не мог, особенно учитывая тот факт, что Аида и Эльдар прекрасно знают мою жену.

Я поехал сразу за машиной невесты, стараясь не отставать. Погода была отличная. С этим повезло. Наверное, не очень приятно, когда в день твоей свадьбы плохая погода. Странные могут мысли ползть в голову. Интересно, на моей свадьбе какая была погода? Насколько мне не изменяет память, был вполне себе солнечный день...

На очередном светофоре я проверил телефон. Сообщений не было. Я положил его на сиденье под собой по привычке, чтобы легче было нащупать, не отвлекаясь от дороги. Эльдар сидел рядом все такой же невозмутимый. На нем была шляпа. Интересно он смотрелся в ней – то ли джентльмен из 70-х, то ли ковбой, принарядившийся на местную ярмарку самой большой тыквы. Шляпа была необходима, когда мы пришли в дом Аиды, так как там ему положено было быть в головном уборе.

– Давай сфотографируемся! – я достал телефон и повернул его на нас фронтальной камерой, стараясь поместить обоих в кадр. – Эээ, нет! Не снимай шляпу!

– Не хочу в шляпе!

– Она тебе к лицу! – настоял я.

Фотография вышла отличная. Останется на память. Конечно, фотографий со свадьбы и без того будет немало, но на самом мероприятии это уже не то. Там все официально, и подобные фото будут у всех. А сейчас фото как бы за кулисами, у порога мероприятия.

– Эх, пока еще холостой! Скоро закончится беззаботная жизнь! – заметил я, придавая своему тону как можно больше шуточного драматизма.

– Ничего не закончится. Разве это что-то меняет?

– Может, и нет. Смотря как к этому относиться. Как к священным узам или просто как к социальной традиции, облегчающей наше существование.

– По тебе точно не скажешь, что брак как-то повлиял на твою жизнь! – ответил он, и в его замечании послышались нотки легкого, осторожного укора.

Я привык к некой мужской солидарности в этих вопросах, и, как правило, мужчины из моего окружения только могли похвалить за «подвиги». Эльдар был не таков. Он находился как бы не по ту сторону баррикад. Даже при шуточных разговорах касательно измен он всегда становился на сторону Аиды с Викой и нисколько не подыгрывал мне. Безусловно, он должен быть хорошим, примерным мужем. Хоть это звучит и жутковато в наше время, но хорошо, что остались мужчины, которые все еще чтят книжные, правильные идеалы в этих вопросах. Кто-то ведь должен...

– Да, правильный настрой! Ничего это не меняет, разве что к лучшему! – задумчиво ответил я.

Что касается меня, и правда, брак практически никак не повлиял на мой образ жизни. Это ведь не совсем нормально! Вот Эльдар и Аида создадут семью, и это будет настоящая семья, как полагается. А я остался таким же, каким был до брака. У меня даже кольца нет обручального на пальце. Никогда и не было. У меня необъяснимый страх перед обручальными кольцами. Я надел его в день свадьбы, а потом снял, притворяясь, что оно жмет. В каком-то смысле оно действительно жмет. Я чувствую себя глупо и неловко с обручальным кольцом на пальце.

Бедная моя Вика! Ей ведь наверняка хотелось себе семью, такую, обыкновенную, хоть она и не жалуется. Всегда говорит, что я идеальный муж и у меня всего один недостаток – мои измены. Она и правда научилась жить с этим моим изъяном и принимать меня таким, какой я есть. И да, я пытался быть хорошим мужем. Мы никогда не ссорились, всегда отлично проводили время. Но есть ли в этом то женское счастье и удовлетворение, которое получают женщины в обычных семьях? А с другой стороны, разве существуют в природе семьи, где нет измен? Уж лучше тогда быть честными друг с другом изначально. В нашем положении был лишь один бесспорный факт – обычной семьей, в классическом понимании, нам не стать никогда. А оно и к лучшему. Обычная семья с их показными идеалами – это так скучно!

Мы припарковались рядом с машиной невесты и подождали, пока ее выведут. Для меня самое главное в данной ситуации – не отходить от жениха далеко, поскольку у меня нет четкого понимания, что именно будет происходить дальше.

Судя по тому, как люди столпились перед парадным входом, мы приехали немного раньше положенного. В толпе я вдруг заметил знакомый силуэт, который почти мгновенно внес изменения в мое настроение. Приятное волнение сразу же наполнило грудь. Это была Фарид! Да, ее бы я не спутал ни с кем. И так обещающий быть насыщенным день сразу наполнился новыми, яркими красками...

Завибрировал карман. Ками! Я открыл сообщение и непроизвольно замер на некоторое время. Шикарное мокрое тело предстало во всем своем великолепии. Фотография была сделана чуть сверху, очень выгодно представляя ее формы. Она принимала душ.

– А ты, я смотрю, не меняешься! – прозвучал чей-то голос.

Обернувшись, я увидел Астика. Он стоял прямо за мной и, видимо, ненароком увидел мой телефон. Я быстро свернул фотографию и, улыбнувшись, пожал протянутую руку. Это был друг моего детства.

– Никто и никогда не меняется, ты же знаешь!

– Прости, я случайно увидел! – поспешил он извиняться.

– Ничего страшного! Что я, стесняюсь тебя, что ли?

Еще бы мне стесняться Ками! Еще бы мне стесняться такого тела, особенно перед бывшим другом! Наоборот, приятное стечение обстоятельств, которое крайне выгодно меня представило.

Толпа наконец двинулась по ступеням вверх к дверям здания. Я машинально последовал за всеми, параллельно открыв диалог с Ками:

«Как же ты сексуальна, прям как тварь!»

«Я знаю! Жалеешь теперь, что пошел на эту дурацкую свадьбу?»

«Я бы все отдал сейчас, чтобы принимать душ вместе с тобой!»

«Да, я бы помыла своего мальчика. Но теперь ты наказан! Сиди на своей тупой свадьбе и чувствуй себя тупицей!»

Мы зашли в здание. Оглядевшись по сторонам, я понял, что потерял Эльдара из виду. Я начал проталкиваться сквозь толпу, чтобы оказаться в переднем ряду.

«Ну ничего, свадьба будет не такой уж дурацкой, как ты думаешь. Фаридка тут!»

«Что? Твоя Фиона там?»

«Ага!»

Эльдара нигде не было видно. Надо оставлять эту привычку постоянно переписываться на ходу. Это некрасиво со стороны и рассеивает мое внимание. Я уже не говорю о своих переписках за рулем, явно опасных для жизни. Когда пишет Ками, у меня не хватает терпения отложить переписку до момента, когда освобожусь. Я же не виноват, что у меня не может быть дел важнее, чем она!

Суматошные поиски Эльдара по всему залу не увенчались успехом. В такой интересной ситуации мог оказаться только я. Свидетель, потерявший жениха.

Я подошел к девушке в белой блузке с бейджиком на груди:

– Скажите, а вы не видели жениха?

– Жених и невеста в отдельной комнате прямо за углом.

– Ох уж этот жених, вечно теряется. Спасибо, вы меня спасли!

Я направился в сторону, куда она направила свой указательный палец.

«Я сейчас позвоню твоей Фионе и предупрежу ее: если подойдет к тебе хоть на шаг, я ее тупую голову разобью ржавой трубой».

Позвонит? У нее есть номер Фариды? Не зря ли я сказал, что она тут? С другой стороны, охота без участия Ками – это не охота! Если не хвастать перед ней своими жертвами, то какой смысл? Но тем не менее допускать этот звонок нельзя.

«Не вздумай звонить! Лучшие поиграем с ней! Я буду держать тебя в курсе!»

Я постучался в дверь и, не дожидаясь ответа, вошел внутрь. Эльдар и Аида стояли среди крошечной комнатки и очень сильно были заняты его воротником.

– Дамир, ты где шляешься? – напала на меня сразу Аида.

– Да тут я, тут!

– Ты свидетель, будь добр не пропадай!

– Я просто отошел поздороваться!

– Дамир, ты не должен отходить от Эльдара ни на шаг. Здраваться со всеми будешь завтра. Они переживут!

– Да, мэм!

«Тебя забыла спросить!»

«Не вздумай! Испортишь не только охоту, но и репутацию охотника. Ты мне не жена и не мамочка. На каких правах ты ей собираешься звонить?»

– Так, ну все, мальчики, как позовут, сразу идите в зал. Только идите не спеша, на вас уже будет внимание. Дамир, ты справа. Кольцо у тебя?

– Конечно, мэм!

– Иди в жопу, Дамир! Ну что ты дурачишься?

– Так точно, мэм!

Она развернулась и вышла из комнаты. Из-за закрывающихся дверей послышалось:

– Конечно! Самое время дурачиться!

Аида совершала классическую ошибку, пытаясь смертельной хваткой удержать контроль над процессами, которые должны протекать естественным образом. Ну разве можно ее винить в такой-то день!

«Что-то я не помню, чтобы разрешала тебе Фариду!»

«Разрешала или нет, я приведу ее тело на твой Алтарь!»

«Ах так, значит, заговорили? После нее я не дам тебе даже ноги свои облизать! Учти это!»

«Напомни мне, пожалуйста, ты когда-нибудь спрашивала у меня, с кем тебе спать?»

– Я нормально выгляжу? – спросил Эльдар, осматривая себя в зеркало.

– Отлично выглядишь! Тебя бы прям на обложку какого-нибудь мужского журнала!

– Мне бы домой, сесть за телевизор и поставить сериальчик!

– Вот как заговорил наш спокойный удав! Нервничаешь?

– Да это не нервы!

– Проблема в том, что у тебя вчера не было мальчишника. Если бы был, то сегодня тебя беспокоили бы головные боли и чувство вины, а не какие-то мелочи типа бракосочетания.

– По-моему, это больше похоже на осложнение, чем на решение проблемы, – задумчиво ответил он. – А у тебя был мальчишник?

На секунду я задумался и начал перебирать в голове все события, которые происходили перед моей свадьбой. Ничего, хотя бы отдаленно похожего на мальчишник, я так и не вспомнил. Да и какой мальчишник мог бы быть, если я за неделю до назначенной даты уехал за Викой, а привез ее вечером на кануне свадьбы?

– А считается безбашенная неделя с Викторией?

– С Викторией? Думаю, что нет! – рассмеялся он. – Ну хотя бы организовывал кому-то мальчишник?

Я опять начал вспоминать. Перед тем как Ками вышла замуж, мы провели одну ночь на крыше ее многоэтажного дома, распивая бутылку вина и встречая рассвет. Но и это мало походило на мальчишник. Скорее это было похоже на сопливую сценку из молодежной мелодрамы.

– Ммм... нет!

– Теперь понятно, почему ты не организовал мне мальчишник. Не самому же мне этим было заниматься! – верно подметил он.

– А откуда я мог знать, что мы уже друзья?

– Вот оно что... Все-таки ошибся я при выборе свидетеля!

– Раз выбрал меня, значит, у тебя совсем нет больше друзей! – предположил я.

В этот момент в комнату заглянула девушка с бейджиком:

– Вам пора выходить!

– Ну что, друг мой! – я хлопнул его по спине. – В путь?

– В путь!

Он направился к выходу первым. Чувствовалось, что волнение захлестнуло его. По правде говоря, я и сам занервничал. Все-таки момент, который так долго планируется и которому все придают такую огромную важность, не может не волновать.

Я обратился к девушке с бейджилом:

– Подбодрите нас, что ли!

Она улыбнулась и ответила:

– Удачи вам! Не волнуйтесь, вроде на моей памяти все выходят обратно живыми!

– Да разве это жизнь? Мне кажется, в стенах этого здания жизнь и заканчивается!

Она искренне расхохоталась, наконец на секунду убрав маску официальности.

– Ничего не могу сказать, я не сталкивалась еще...

– Я, слава Богу, тоже! – приврал я, как обычно. – Будем держаться до последнего!

– Ага!

– Такие, как мы, должны держаться вместе!

Проводив нас до зала, она удалилась. Так и непонятно теперь, считает ли она, что мы должны держаться вместе, или нет.

«С кем я сплю, мальчик мой, не твоя забота! А вот Фиону я не разрешаю! Найди другую шлюху для себя!»

«Зачем мне еще одна шлюха, мне что, тебя мало?»

– Убери телефон! – фыркнула Аида.

– Да, мэм!

– Еще раз скажешь «мэм», я тебе врежу!

Они стояли рядом, Аида и свидетельница. Хорошая новость состояла в том, что свидетельница была довольно симпатичной! Мы с Эльдаром присоединились к ним. Где-то в зале снова мелькнула Фарида. Интересно, с кем она приехала? А главное, с кем она уедет? Было бы здорово ее подвезти!

Зазвучала музыка, от которой у меня всегда что-то внутри обрывалось. Волосы становились от нее дыбом. Почему нельзя во время заключения брака самим выбирать себе музыку? Почему обязательно этот опостылевший уже всем марш Мендельсона? Забавно было бы выходить под хип-хоп композицию. Вряд ли бы Аида согласилась, конечно...

Жених и невеста выступили вперед. Мы со свидетельницей последовали за ними. Да! Экземпляр явно достойный внимания! Нас еще, к сожалению, даже не представили друг другу. Ну, как говорится, вся ночь впереди! Она шла медленно и плавно, высоко приподняв голову, но при этом опустив взгляд в пол. Эффектное платье, красивые руки, интересные черты лица! Отличное сочетание красоты и чего-то бесконечно милого. Мне захотелось в полтона сказать ей: «А это разве нормально, что свидетельница выглядит лучше невесты?» Вряд ли было уместно разговаривать в такой момент. Да и прозвучало бы это достаточно плоско, хоть и было бы чистой правдой!

В кармане снова завибрировал телефон. Я чуть не потянулся за ним по привычке. Интересно, что она ответила? Когда ей хотелось с кем-то переспать, она ни на секунду не задумывалась! Уж явно не ей называть Фарида шлюхой. Я совершенно не удивлюсь, если Фарида еще не познала мужчину. Во всяком случае, на первой встрече она так и заявила.

– Семья! Как много в этом слове...

Звонкий, поставленный голос пронесся по огромному залу. Все утихло. Регистратор брака, ведущая, или как там называется ее профессия, в простонародье – тетенька, начала свою неприкрыто театральную речь о важности института семьи. Семья, понятное дело, важна, священный союз, ячейка общества и все такое. Но почему же подобные речи звучат всегда так наигранно и фальшиво? Вероятно, вещи, на самом деле важные, не нуждаются в таком искусственно завышенном представлении. Все присутствующие прекрасно знают, что такое семья. Интересно, сама эта тетенька, приходя домой, разговаривает со своей семьей так же наигранно?

«Здравствуйте, моя прекрасная семья! Как прошел ваш день, дорогие мои? Пройдемте же на кухню, я угощу вас печеньем и абрикосовым вареньем!» Тут ее муж, с зачесанной набок челкой, откладывает газету и широко улыбается. Одет он в уютный, благородного цвета свитер, накинутый поверх рубашки. «Дорогая, как же чудно, что ты вернулась!» – он подхватывает ее с порога и начинает кружить. В танце он заводит ее прямо на кухню и ловким движением приземляет на стул. Она хихикает, пытаясь не уронить свои огромные очки: «О, муж мой, твое юное ребячество еще не прошло, ты же надорвешь спину!» Он, приклонившись, снимает ее обувь: «Дорогая, просто видя, насколько ты прекрасна, я не могу не чувствовать себя глупым юнцом!»

Очень вряд ли так происходит, очень вряд ли! Не обманывай нас, тетенька! Мы все знаем, что не носит ваш муж свитеров поверх рубашек и не сидит, элегантно держа в руках газету, как персонаж из рафинированного фильма. Но она совершенно меня не слушала и продолжала свой лишенный всякой души, наигранный текст ровно в той же манере. Благо продолжалось это не так долго, как я ожидал.

– Согласен ли ты, Эльдар, любить, хранить и оберегать ваш семейный очаг, поддерживать свою жену и быть ей надежной опорой в любых жизненных ситуациях, быть надежной защитой для нее от любого злого умысла, взять в законные жены Аиду?

– Да, я согласен!

– Согласна ли ты, Аида, любить и быть любимой, в добром здравии и в болезни, в радости и в печали, до конца времен, взять в законные мужья Эльдара?

– Да, я согласна!

Голос Аиды звучал намного уверенней и громче. Все же невеста во всем, что касается свадьбы, гораздо более участлива, чем жених.

– Эльдар и Аида, обменявшись клятвами, вы объявили о своем твердом намерении жить вместе в любви и согласии. В знак верности вы можете обменяться кольцами!

Настало время моей скромной миссии. Я аккуратно протянул Эльдару кольцо. Пытался поймать его взгляд, чтобы как-то дать ему шуточный знак о том, что еще не поздно отказаться. Почувствовав это, он лишь чуть улыбнулся, но не взглянул на меня.

– Эльдар, наденьте кольцо своей невесте!

Эльдар безукоризненно справился с этой задачей, без какой-либо заминки. Будто репетировал всю ночь. Зная Аиду, кстати, это совершенно не исключено.

– Теперь вы, Аида, наденьте кольцо своему жениху!

Она тоже справилась достаточно хорошо, хоть в отличие от Эльдара у нее это заняло чуть больше времени. Видимо, потому, что она пыталась смотреть в этот момент ему в глаза.

– Властью, данной мне вами, объявляю вас мужем и женой!

В зале поднялся шум, свист, аплодисменты. Кто-то даже крикнул: «Горько!» Но тщетно! У нас не принято было целоваться прилюдно, даже жениху и невесте. Казалось бы, кому как не им? Но, увы, нельзя, и все! Что тут поделаешь?

Я от всей души обнял и поздравил обоих. Моему примеру последовала и свидетельница, а затем и весь зал. Люди подходили по очереди и высказывали свои пожелания новоиспеченным супругам. Говорить им, правда, приходилось прямо в ухо, чтобы как-то перекричать гул толпы.

Я воспользовался моментом:

– Извините, нас толком не представили друг другу, как вас зовут?

Она почувствовала мое внимание еще до того, как я заговорил, но, не подавая вида, упорно смотрела в сторону. Услышав вопрос, она повернулась.

– Айна! Меня зовут Айна! А вас?

Какой интересный голос! Даже не сам голос, а, скорее, говор. Она произнесла это так быстро, что я едва сумел разобрать, что она сказала.

– Я Дамир! Приятно познакомиться с вами, Айна!

Мы обменялись рукопожатием. Она смотрела в упор и чуть заметно улыбалась. Большие карие глаза! В них, безусловно, можно было утонуть и забыться... как минимум на пару дней. Странное возникло ощущение. Я бы не сказал, что мне неловко под ее пристальным взглядом, скорее, непривычно. Он будто обволакивал с ног до головы, производя какое-то «бархатное» впечатление. Именно так бы и назвал ее взгляд – бархатный!

– Еще бы вам было неприятно! – произнесла она улыбаясь. Под стать взгляду улыбка тоже отдавала каким-то непередаваемым теплом.

Она что, со мной заигрывает? Раньше меня, так сразу? На некоторое время я впал в легкий ступор. А что ответить на такое? Так сразу и не сообразишь. Неожиданный, хищный выпад от вроде бы канонично травоядного на вид существа.

– Так, значит, с вами по свадебной традиции я обречен проводить этот вечер?

– Совсем не обязательно! – ответила она и отвернулась, будто давая понять, что лимит внимания исчерпан. Неужто она думает, что я вот так оставлю ее дерзкие «брыкания» без ответа?

– Аида хорошо выглядит в этом платье!

– Да! – спокойно подтвердила она, не поворачивая ко мне взгляд.

– Видимо, свадебное платье к лицу любой девушке! – произнес я и придвинулся к ней максимально близко. Шум в зале был мне явно на руку.

– Конечно, это ведь главный день в ее жизни! Все мы красивы, когда счастливы!

– В таком случае, Айна, вы должны быть тоже безумно счастливы!

– Давай уже на ты! – неожиданно заявила она, как бы игнорируя комплимент. – Не можем же мы весь вечер обращаться друг к другу официально!

Странно, почему она не поворачивается ко мне, когда разговаривает? Это раздражает! Непонятно, это защитная реакция или же намеренный ход? Ну, в таком случае придется встать к ней еще ближе. Я придвинулся уже вплоты и почувствовал, как вторгся в ее личное энергетическое пространство, создавая явный дискомфорт.

– Как скажешь, Айна! Давно знакома с Аидой? – поинтересовался я.

– Мне кажется, целую жизнь. А ты давно знаком с Эльдаром?

– Мне кажется, около года...

Она помахала рукой кому-то в толпе и приветственно улыбнулась. Этот жест придал ее разговору со мной еще более безучастный вид. Я уже потянулся было в карман, чтобы достать телефон, но тут она продолжила:

– Я вообще не знаю, каковы обязанности свидетельницы на свадьбе! Вроде бы самое страшное позади? Или нет?

Она снова повернулась в мою сторону, и я вновь почувствовал это ощущение теплоты. Определенно, было в этой девушке нечто особенное. Какой-то магнетизм, до этого дня мне неведомый.

– Да я и сам ничего не знаю. Единственное, что мне известно о своих обязанностях в этот день...

Я замолчал и прокрутил в голове разговор с Викой о том, что свидетель и свидетельница обязаны переспать в какой-нибудь кладовке. Но сказать это так и не решился. Это выглядело бы излишне вульгарно. Хотя эта особа, безусловно, заслуживала немного резкого обращения. Она настроена на довольно агрессивную частоту, хоть и вуалирует этот факт своей небрежной вежливостью.

– И что же?

– Мне нельзя отходить от тебя ни на шаг. Так что предупреждаю: если начну приставать, это просто должностные обязанности, а не плохие манеры!

– Что-то я не слышала о таких обязанностях! – подозрительно скривилась она.

– Можешь на меня положиться, это уж точная информация! Я прочитал об этом утром в одной брошюрке. Как же она называлась? Кажется, «Как закадрить свидетельницу на свадьбе».

– А как в таком случае нужно реагировать мне?

– Ты что, не прочитала перед свадьбой брошюру «Как закадрить свидетеля»? Довольно безответственно!

Она засмеялась. Я знаю эту девушку пару минут, а ее смех уже кажется мне победой.

– Никого я не собираюсь кадрить! Можешь считать, что я никудышная свидетельница! Я не тот случай, Дамир, найди себе кого-то другого на этот вечер! – немного суховаато произнесла она. Видимо, подобный тон, по задумке, должен был меня отпугнуть.

– Никого больше нет, я всех уже обсмотрел!

– Уже? Когда же ты успел?

– Сразу же, как вошел!

– В зале полно девушек!

– Ну, давай вместе посмотрим! – предложил я. – Девушек-то полно, но твоего уровня никого практически нет!

– Моего уровня? – удивилась она.

Я начал искать в толпе Фариду. Она как раз проходила мимо, о чем-то болтая с Астиком.

– Разве что вот эта! – указал я на нее.

– Которая?

– Вот эта брюнетка. Раз ты столь категорична, она вполне может служить альтернативой.

– Хорошая идея, Дамир! Я рада, что мы разобрались!

В этот момент Аида подозвала ее к себе. Айна подошла к ней, повозилась с ее платьем и осталась рядом. Они мило перешептывались друг с другом о чем-то «космически» важном, судя по выражению их лиц. Благо и мне было чем заняться!

«Дамир, не беси меня! Она шлюха, у нее это на лбу написано! И я тебе повторяю последний раз, я ее не разрешаю!»

«Интересно, по какому принципу ты выбираешь, кого разрешать, а кого нет? Она же вроде восьмерка по шкале. Ты девятка, тебя она не должна тревожить!»

«Восьмерка? Ты издеваешься? Она еле тянет на семерку, и то из жалости, а то дала бы шесть с половиной!»

«Тем более тебе не о чем беспокоиться. Что-то ты разнервничалась, конкуренцию чувствуешь, что ли?»

«Ага, конечно! Чтобы она могла со мной конкурировать, мне нужно голову прострелить!»

«А как ты тогда объяснишь свое поведение? Я ведь недавно несколько месяцев общался с девушкой. Ты ни разу не поинтересовалась, что у нас происходит. Что ты пристала именно к Фариде?»

Меня поторопили, чтобы я встал рядом с женихом для коллективной фотографии. Фотограф с ловкостью погонщика собрала всех в одну кучу, и, как оказалось, я один был той единственной отбившейся от стада овцой, которую все ждали. Из-за телефона я, как обычно, все пропустил. Как только я занял свое почетное место по правую руку от жениха, фотограф крикнула: «Скажите „свадебный сыр“!» Однако никто не отреагировал. Стало даже немного обидно за нее. Могли бы хоть девушки ей подыграть. Нам-то, суровым парням, не положено типа дурачиться. Так же, без какого-либо «свадебного сыра», было сделано еще пару десятков фотографий, после чего Аида подозвала нас:

– Дамир, Айна! Сейчас гости поедут в ресторан, а мы направимся к озеру, снимать фотосессию.

– Отлично! – отозвалась Айна.

– Да, мэм! – подтвердил я.

Так, вчетвером, мы и направились к выходу, пока остальная толпа организовывалась на дальнейшие действия под чутким руководством сестры Аиды.

– Только вот ничего это не отлично! – произнес я, нагнувшись к Айне. – Пока остальные будут сидеть в ресторане и веселиться, нам придется битый час где-то шляться.

– Ой, бедненький! – посочувствовала она, излишне перегибая с нотками сарказма. – Переживаешь, что твоя брюнетка уезжает, а ты остаешься? Тебе с нами некомфортно?

– Некомфортно? Я бы сказал, скучно...

– Тебе скучно на свадьбе своего друга? – с укором спросила она.

– Знаешь, в чем проблема свадебных мероприятий?

– И в чем же?

– Свадьба – это единственно возможное событие, на котором мы с тобой обречены быть парой номер два!

Сказав это, я нарочито нагло взял ее под руку. Этот жест ей явно не понравился. Ну не в этом ли весь кайф? А что она может сделать? Вызвать свадебную полицию?

– Какого же ты высокого о себе мнения, оказывается! – она посмотрела на меня искоса, снизу вверх, уже не с наигранным интересом. – То есть ты считаешь, что на любом другом событии мы были бы парой номер один?

– А ты что, сомневаешься в себе? Я сейчас опять передумаю и точно променяю тебя на ту брюнетку с пышными формами. Не люблю неуверенных в себе!

После этих слов я аккуратно свою руку положил на ее талию, что не осталось незамеченным, судя по тому, как она непроизвольно дернулась.

– Неуверенных в себе? Я имела в виду, что не существует такого рода мероприятия, на котором мы с тобой были бы парой!

Неплохо. И опять довольно неожиданно. Ей бы пора уже прогнуться, но она, кажется, и не думает об этом. Пока я соображал, как же правильно ответить на подобное заявление, мы уже дошли до стоянки. Аида и Айна решили ехать отдельно, на машине невесты, потому мне пришлось отпустить ее, смирившись с временным поражением. Судя по самодовольному виду, она считает, что это были шах и мат с ее стороны. Она еще не осознает, что овладевает моим вниманием на этот вечер все больше и больше.

В дороге я снова отвлекся на свой телефон, несмотря на возмущения Эльдара и нашего фотографа. Я уверил их, что при такой маленькой скорости авария не может быть смертельной. Не очень-то они мне поверили, так как Эльдар все же подстраховывал меня, придерживая руль.

«Потому что Фарида из тех девишек, на которых ты смотришь так, будто у тебя могут быть чувства!»

«Да брось! Бред!»

«Нет, не бред! Да и в любом случае мне нужно следить за уровнем девишек, которым я отдаю своего мальчика на выгулку. Фарида не подходит. Она ужасна!»

«Ты необъективна!»

Мы подъехали к озеру. В это время года оно выглядело невероятно красиво. На удивительно гладкой поверхности воды отражался прекрасный пейзаж вокруг. Еще и солнце начало уже угрожать скорым фантастическим закатом, окрашивая облака в красный цвет.

Полубовавшись немного этим великолепием, мы всей дружной компанией приступили к фотосессии. Каким-то образом с нами оказались несколько взрослых женщин. Как мне удалось понять – родственницы невесты. Из тех видов родственниц, которым все время необходимо контролировать какой-нибудь процесс, изображая из себя атлантов, без плеч которых всенепременно развалится любое дело. Наше старшее поколение помешано на этом виде деятельности. Когда-то «атланты» и их чуткое руководство, видимо, были нужны, а то и необходимы, судя по их же слухам. Но сейчас времена меняются. В формате нового времени, где всем

всего хватает и все давно уже знают все и обо всем благодаря глобализации, «атланты» уже только мешают и путаются под ногами. Разве объяснишь им, что профессиональный фотограф сам знает, каким образом делать фотографии, и осведомлен обо всех нюансах?

Я пристроился поближе к Айне, дабы продолжить нашу небольшую партию.

– Так ты думаешь, что не существует такого сценария во вселенной, где мы с тобой могли бы быть парой? – спросил я, поравнявшись с ней в шаге.

– Именно так! Ты даже лучше меня сказал! – подтвердила она, поднимая на ходу руками подол своего платья.

– Знаешь, о чем говорят твои неестественно резкие заявления?

– И о чем же?

– О том, что я тебе нравлюсь гораздо больше, чем тебе бы этого хотелось!

Она снова посмотрела на меня искоса, снизу вверх. Ее взгляд выражал что-то находящееся посередине между удивлением и возмущением. Несколько секунд она смотрела на меня молча. Казалось, что не могла подобрать нужных слов.

– Что?! – спросил я и доброжелательно улыбнулся. – Пытаешься запугать меня своим милым гневом?

– Какая-то странная у тебя логика!

– Ох уж эта логика, то она с нами, то она с вами. Ее не поймешь, она дама скользкая.

– А мне кажется, логика как раз понятие точное, как наука! – возразила она.

– Разве в необъявленной межполовой борьбе интересов и мнений, которая длится с начала времен, логика не принимает то одну, то другую сторону? Вам она «поет» одно, нам совершенно другое.

– Не согласна! Человек может поступать логично, а может нелогично. Это не зависит от пола, а, скорее, зависит от интеллекта! – упорствовала она. Судя по той немного агрессивной страсти, с которой она начала возражать, переводя шуточный разговор на серьезный лад, поспорить она любила.

– А почему тогда существуют такие понятия, как мужская и женская логика?

– Ты уклоняешься от темы! Твой вывод насчет того, что ты мне слишком нравишься и я потому резка, нелогичен! – утвердила она, выстроив черты своего лица в очень серьезное выражение. Это походило на выражение лица профессора старой закалки, который в очереди у пляжной раздевалки пытается убедить накуренного хиппи в том, что земля не может быть плоской.

– А вот и логичен! – спокойно ответил я.

– Ладно, логичным ты его считаешь или нет, он ошибочен! Но пусть каждый останется при своем мнении! – ответила она весьма надменно.

– Пусть! – согласился я.

– Пусть! – еще раз повторила она.

– Тебе нужно подарить последнее слово, как я понимаю, да? – с улыбкой спросил я. Она ничего не ответила, а просто молча пошла дальше, стараясь смотреть в противоположную от меня сторону.

Все это было довольно странно. Я так и не сообразил, каким образом безобидный флирт перетек в эту спонтанную миниатюрную сценку конфликта. В сценке было все: откуда-то из-под кустов взявшийся повод для дискуссии, дискуссия, перетекшая в агрессивный спор, и прекрасное существо, обиженно шагающее с видом несправедливо задетого благородного человека, который решил не спорить с идиотом. Вся эта миниатюра была разыграна так быстро, что я даже не успел сообразить, как стал ее участником. Вроде бы тему начал я, но это же был просто игровой флирт. Именно она перевела все в другое русло. Смотря на нее, я бы даже мог почувствовать себя козлом, если бы не ощущение, что это все было разыграно уж больно

ладно. Что-то мне подсказывало, что это все налаженное как по рельсам действо, которое она разыгрывала автоматически, уже далеко не первый раз.

Сделав кучу фотографий возле озера, мы направились в сторону леса, чтобы продолжить на фоне деревьев. Айна и я практически не участвовали в процессе, лишь плелись за всеми и наблюдали со стороны. Каждый раз, когда фотограф начинала фотографировать супругов, я доставал телефон и начинал фотографировать Айну. Ее раздражение казалось настолько обязательным, что я не мог удержаться. Когда и этого мне показалось мало, я подошел к ней и взял за руку.

– Нам нужны совместные фотографии!

Я направил на нас телефон и сделал пару снимков.

– А для чего нам совместные фотографии? – недоверчиво поинтересовалась она.

– Ты, верно, шутишь? Я же говорю, мы пара номер два на этом мероприятии. Нам нужны отдельные фотографии.

– Так фотограф нас сфотографирует!

– Разве у нее получится так здорово? – я показал ей фотографии. – Мы с тобой красивая пара, признай! Ты мне подходишь!

– Серьезно? – она улыбнулась и, по всей видимости, снова вернулась в игру. – Я подхожу тебе? Какая честь! Хорошо, что это не имеет абсолютно никакого значения... и всем плевать!

– Это имеет принципиальное значение!

– Для кого? – ехидно спросила она.

– Для меня!

– И это типа для кого-то важно?

– Это единственное, что важно!

– Да ну? В самом деле? Ах, ну да, твое признание – это единственное, что важно, не зря я родилась на свет!

– Твой сарказм отвратителен, тебе надо над ним поработать! – заметил я и повел ее, держа под руку, за остальными.

У нее агрессивная манера игры, нельзя поддаваться на ее сценарий и принимать ее условия. Нужно все время уклоняться в сторону от ее выпадов, меняя тему, но при этом не забывая достойно и коротко ей отвечать. Да. Это уже похоже на тактику, и она может сработать.

– Да сколько можно фотографироваться? Гости уже давно в ресторане, а мы все ходим тут, – шепнул я ей на ухо и уже вслух добавил, обращаясь ко всем остальным: – Гости уже давно в ресторане, а мы ходим тут! А все потому, что у нас слишком строгий фотограф!

– Будьте полезны, уберите, пожалуйста, вон ту бумажку рядом с деревом, попадает в кадр! – отозвалась фотограф.

– Нормально? И ты позволишь какому-то фотографу заставлять твоего свидетеля убирать мусор? – обратился я к Эльдару, изображая обиду.

– А для чего ты еще нужен? Платье-то мне не нужно поправлять! – ответил он.

– И я не «какой-то там фотограф», а, между прочим, лучший фотограф в городе! – добавила она. – Так что уберите, пожалуйста, бумажку!

– Ну и что? А я лучший свидетель в городе! Пусть кто-то другой убирает! – опять же шутливо возразил я.

– Кто, например? – присоединилась Аида.

– Не хочу показывать пальцем, но, мне кажется, есть тут одна девушка... – я посмотрел на Айну.

– Ну уж нет! – возразила она.

– Ну тогда остается один выход – «камень, ножницы, бумага»!

– Нет! – хором ответили все.

– Ладно! Достали! – сдался я.

– Я в тебя верю! – воодушевленно произнесла Айна и осторожно похлопала меня по плечу.

– Вижу, у тебя настроение поднялось. Буду рад его испортить, у меня на это целый вечер впереди!

– Да-да! – она достала свой телефон из сумочки и приготовилась снимать. – Давай, убирай бумажку!

– Я тоже сниму! – отозвалась фотограф.

– погодите, я и вам успею еще испортить свадьбу! – пригрозил я Эльдару и Аиде, которые закатывались смехом.

Я убрал злосчастную бумажку, которая на деле оказалась пластиковой упаковкой из-под йогурта, и кинул в урну. Мы наконец закончили со съемками и двинулись обратно. Проходя мимо озера, мы застали закат и замерли на минуту, забыв о суете этого дня и суете грядущего вечера. Закат подобной красоты мог без каких-либо затруднений забрать дань внимания любого человека.

Я подошел к Айне сзади и, приобняв за талию двумя руками, будто мы семейная пара в отпуске, произнес:

– Как редко нам удастся поймать момент и трезво взглянуть на великолепие природы!

– Ой, да! Я обожаю небо! – ответила она, и это прозвучало так искренне, что я без всяких сомнений поверил.

– Ты потрясающе выглядишь, давай я тебя сфотографирую на фоне заката!

– Спасибо! Давай, если это заставит тебя убрать руки с моей талии!

– Конечно, это заставит меня убрать руки, но, к сожалению, ничто не заставит тебя признать, что тебе это понравилось!

– Нет, мне это не понравилось! – строгим тоном заявила она.

– Ну и не признавай! Я и без того знаю, что понравилось!

– Нет!

– Да...

Я отошел на несколько шагов и достал телефон. Она начала позировать и повторила:

– Нет!

– Ой, да замолчи! Я успел уже понять, что ты ярый борец за последнее слово!

Я сделал пару фотографий и жестом попросил ее сменить позу. Она повернулась немного боком, как будто смотрит вдаль, в сторону заката, и произнесла:

– А вот и неправда!

– Ага! А еще ты явно окончила «школу правых» с отличием!

– Неправда! Я, когда неправ, всегда это признаю!

– Господи, такая красивая и такая упрямая и болтливая! Если бы ты молчала и не была непримиримой спорщицей, то точно была бы королевой этого вечера!

– Королевой вечера сегодня может быть только невеста! Я второй по важности персонаж мероприятия! Сам ведь сказал!

– Да заткнись уже!

Я сделал еще несколько снимков и подошел к ней показать, что получилось. А получилось отлично. Она великолепно выглядела на фоне озера в своем шикарном платье.

– О! Хорошо получилось! – оживленно подтвердила она.

– Ну, диктуй тогда!

– Что диктовать?

– Свой номер, конечно! Я тебе скину фотки!

– Ах, вон оно что...

– Что?

– Какой хитрый трюк! Тебе просто был нужен мой номер телефона?

– Не такой уж он и хитрый. Давай диктуй уже, я все равно смогу взять твой номер у Аиды или Эльдара!

– Тоже верно! – согласилась она и после недолгих колебаний продиктовала номер.

– Айна, не забываем, что этот молодой человек женат, хоть по нему и не скажешь! – любезно напомнила Аида, проходя мимо.

– Не слушай ее, я все равно скоро развожусь! – ответил я, так как не смог придумать ничего лучше. Моя ахиллесова пята в мире пикапа – это мой брак. Хотя нужно признать, что данный факт частенько играет мне и на руку. В наших краях «хищниц», которые готовы поиграться с женатым мужчиной и его женой в придачу в угоду своему самолюбию, гораздо больше, чем может показаться. Но только вот Айна далеко не «хищник»...

– Правда? Что-то я такое первый раз слышу! – отреагировала Аида.

– Понимаете, мой брак с самого начала складывался не очень-то и хорошо...

– И опять неправда, у него прекрасная, счастливая семья. Мы часто вместе проводим время! – перебила Аида. Она была непреклонна. Словно медведица, защищающая свое дитя, она защищала свою подругу в порыве бешеных приступов женской солидарности.

– Да успокойтесь вы! Мне это все совершенно неинтересно! – возмутилась Айна.

Мы дошли до стоянки. Прежде чем сесть в машину, я на пару секунд задержался, чтобы взглянуть на небо. Зареве заката почти полностью исчезло. Стояла удивительная тишина, из-за которой все вокруг больше походило на нарисованную рукой искусственного художника картину, чем на реальность. Я ощущал себя как будто на стыке двух кадров.

Жизнь состоит из кадров. Один кадр обязательно сменяется другим, и это неизбежно. Только вот никогда нельзя предугадать, какой кадр будет хорошим, а какой обыденным. У хороших кадров есть такое свойство – они никогда не приходят, когда их ожидаешь. У меня было стойкое ощущение, что один из таких непредвиденно хороших кадров закончился только что.

Я глубоко вдохнул свежего воздуха и наконец, оставив попытки удержаться за уходящий момент, сел в машину и помчался навстречу новому кадру.

«Мальчик мой, это ты необъективен. Твоя проблема в том, что раздвинутую женскую „рогатку“ ты воспринимаешь как ценный дар, потому любая тупица может тебя приручить!»

«Правда? Так почему же ты не можешь меня приручить, если это так легко?»

«Ты уже у меня ручной!»

«Нет, я просто люблю подыгрывать тебе. Я имею в виду, почему я не с тобой?»

«Потому что мне жалко твою жену и детей!»

«Тебе не стоит жалеть мою жену. Если бы ты была моей женой, то оказалась бы в таком же положении. Все потому, что меня нельзя приручить! А насчет детей, я хороший отец и останусь им, независимо от того, с кем я живу!»

«Если тебя нельзя приручить, вернись без Фариды в своей машине! Удиви меня хоть один раз в своей жизни!»

«Вот видишь, прямо сейчас ты пытаешься меня приручить!»

«Дамир, как ты не поймешь? Я просто тебя ревную, хоть и стараюсь всегда этого не показывать! А особенно я ревную к тем, к кому у тебя какие-то чувства!»

«И это тоже не прокатит. Ты думаешь, я тебя не ревновал никогда? Однако тебя было не остановить! Что-то ты не заботилась о моих чувствах! Все, что тебя интересовало, это очередной мужчина, который обратил на тебя внимание! Ты вспоминала обо мне лишь потом, когда вдоволь нагуляешься! А я просто сидел всегда, понятия не имея, где ты и вернешься ли вообще!»

«Серьезно? Я не нужна была тебе! Ты никогда не говорил, что нужна! Что мне оставалось делать?»

«Ками, я лишь тебе говорю о том, что прошли те времена, когда мы могли ревновать, по крайней мере всерьез. Мы превратили друг друга в бездушных монстров. Причем очень давно. Петь сейчас песенки о ревности глупо!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.